

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА И НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В 1864–1914 ГОДАХ¹

Ю. А. Иванов,

*Шуйский государственный педагогический университет,
кафедра отечественной и зарубежной истории, г. Шуя*

О. А. Молякова

Ковровский историко-мемориальный музей, г. Ковров

В статье представлен комплексный анализ роли церковно-приходских попечительств Русской православной церкви в становлении и развитии начального народного образования в России в 1864–1914 гг.

Ключевые слова: Русская православная церковь, церковно-приходские попечительства, начальное народное образование, церковно-приходские школы.

Деятельность церковно-приходских попечительств (далее – ЦПП), вызванных к жизни Положением от 2 августа 1864 г., и особенно их роль в развитии системы начального народного образования в российской провинции, оказалось темой мало привлекательной для отечественной историографии, как дореволюционной, так советской и современной. К настоящему времени создано очень немного научных работ, всесторонне рассматривающих деятельность этой «добровольной» общественной структуры Русской православной церкви (далее – РПЦ). Исследователи истории РПЦ касались этой темы, как правило, в контексте своих научных интересов и преимущественно акцентировали внимание на анализе причин недостаточной активности в организации и последующей деятельности ЦПП.

Так, современник церковных попечительств А. Папков передал суть той дискуссии, которая имела место в обществе в 1860-е гг., вокруг них и их юридической формы, поддержав сторонников расширения прав ЦПП, фактической их трансформации в церковный приход со статусом юридического лица. Именно в ограничении их полномочий он видел причину «слабости» церковных попечительств, а их «восстановление», полагал Папков, поставило бы «на твёрдую почву церковно-общественную деятельность в России»².

Советская историография практически не касалась такого слишком узкого для неё вопроса, как церковно-приходские попечительства. В монографии Е. Ф. Грекулова «Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX в.)» деятельность ЦПП определяется как «пропаганда просвещения в религиозном духе» на средства, которые «взыскивались с

¹ Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы». ГК № П 563 от 17 мая 2010 г.

² Папков А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). СПб., 1902. С. 152–153.

народных масс». При этом, вероятно, с целью усиления своей позиции автор приводит неверные статистические данные об этих средствах, называя цифру в 30 млн руб.³ Тогда как даже при самом критическом отношении к данным Всеподданнейших отчётов обер-прокурора, на начало 1894 г. они сообщают цифру только в 2 566 097 руб. 20 ¹/₂ коп.⁴

Современные исследователи церковной истории также «не балуют» ЦПП своим вниманием. Тем не менее, есть несколько работ, в которых авторы касаются проблемы деятельности церковных попечительств во второй половине XIX – начале XX в. Прежде всего отметим труд С. В. Римского «Российская церковь в эпоху великих реформ», в котором, пожалуй, дана наиболее развёрнутая характеристика ЦПП и предыстория их создания. Базируясь на цифровых данных отчётов обер-прокурора за многие годы, автор произвёл собственные подсчёты. В контексте проблемы нашего исследования интерес представляют результаты подсчётов по структуре расходов. Так, согласно С. В. Римскому, в 1869 г. попечительства собрали на каждый причт в среднем по 4 руб. 77 коп., на украшение каждого из храмов – 78 руб. 13 коп., а на благотворительные цели каждого прихода, включая церковно-приходские школы, – 17 руб. 18 коп. Через десять лет, в 1879 г., показатели стали другими, но тенденция сохранилась: соответственно 14 руб. 17 коп. – 137 руб. 35 коп. – 17 руб. 13 коп.⁵ Как видим, доля выделенных средств на нужды образования и благотворительности за десять лет практически не изменилась. Нами также произведены подсчёты с использованием данных статистических таблиц отчётов обер-прокурора Св. синода почти за 45 лет, с 1868 по 1914 г. Согласно им, процент расходов ЦПП империи, тех, которые предоставили сведения, на церковно-приходские школы и иные благотворительные цели за эти годы колебался от самого низкого (6 % в 1886 г.) до самого высокого (19,9 % в 1914 г.), но чаще всего был на уровне 10–15 %. Таким образом, мы можем говорить об определённой тенденции в политике ЦПП в области начального народного образования и благотворительной деятельности. Аналогичную структуру расходов ЦПП отмечает и Ю. А. Иванов на примере Шуйского уезда Владимирской губернии⁶.

Мы солидарны также с позицией другого исследователя проблем православного духовенства в России Т. Г. Леонтьевой, которая призывает «оставить за рамками неудачные начинания» и отметить, «что даже не привившиеся приходские попечительства, недолговечные общества трезвости отражали наличие определённой тенденции: сельские священники

³ Грекулов Е. Ф. Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 1969. С. 16.

⁴ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1892 и 1893 годы. СПб., 1894. Приложение. С. 151.

⁵ Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х гг.). М., 1999. С. 355.

⁶ Иванов Ю. А. Уездная Россия: местные власти, церковь и общество во второй половине XIX – начале XX в. Иваново, 2003. С. 82.

куда раньше государства взяли на себя труд по преодолению культурной отчуждённости деревни»⁷.

В последнее время появился ряд локальных исследований деятельности ЦПП⁸, но в них не рассматривается деятельность попечительств в сфере народного образования.

В зарубежной историографии следует отметить работы немецкого историка Ю. Освальт⁹ и американского учёного С. Ф. Старра¹⁰, в которых проводится изучение церковной реформы 1860-х гг. с акцентом на церковный приход. Ю. Освальт определяет православный приход как «органически выросшую» общественную организацию¹¹.

Интересна взаимосвязь, которую Ю. Освальт вслед за Старром увидела между «дворянским стремлением к самоуправлению, выразившимся в требовании устройства земских учреждений, и начатками приходского самоуправления» и соответственно между двумя юридическими актами – «Положением о земских учреждениях» и «Положением о церковно-приходских попечительствах», ограничивавших это стремление к самоуправлению¹².

На параллельность принятия законодательных актов по одному и тому же вопросу применительно к светскому и духовному ведомствам обратила внимание и О. А. Монахова, анализируя нормативно-правовой механизм взаимоотношений РПЦ и земства на религиозно-образовательном пространстве в провинции в 1864–1917 гг. Например, вслед за учреждением земств, которым вменялось (ст. 2 п. VII Положения о губернских и уездных земских учреждениях) в обязанность «участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определённых, в попечении о народном образовании...», последовали «Основные правила для учреждения православных церковных братств», согласно которым православными братствами именовались «общества, состоящие из православных лиц разного звания и состояния для служения нуждам и пользам православной церкви, для противодействия посягательствам на её права со стороны иноверцев и раскольников, для создания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности, для распространения и утверждения духовного просвещения». Аналогичный сюжет просматривается и в принятии двух других документов в 1864 г. 14 июля было обнародовано «Положение о начальных народных училищах», которое предназначалось для управления

⁷ Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 120.

⁸ Королёва Е. Д. Церковно-приходские попечительства в объективе мнений современников и исследователей (по материалам Оренбургской губернии второй половины XIX - начала XX в.) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2007. № 3. С. 31–41; Панкрат Т. В. Приходские попечительства Москвы: возникновение и особенности организации (1864–1917) // Российская история. 2010. № 2. С. 111–118.

⁹ Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 // Вопросы истории. 1993. № 11–12. С. 140–148.

¹⁰ Starr S. F. Decentralization and Self-Government in Russia, 1830–1870. Princeton, 1972.

¹¹ Освальт Ю. Указ. соч. С. 145.

¹² Starr S. F. Op. cit. P. 71.

начальными школами всех ведомств, включая духовное. Этим Положением на духовенство был возложен контроль над воспитанием детей в духе преданности самодержавию и православию. Архиереи были введены в училищные советы школ всех ведомств в качестве первенствующих членов, но, тем не менее буквально 2 августа последовало «Положение о церковно-приходских попечительствах», одной из задач которых было открытие собственных приходских школ на средства прихожан¹³.

Несмотря на наличие интересных работ, затрагивающих обозначенную проблему, мы вынуждены констатировать фактическое отсутствие комплексных исследований по истории ЦПП, которые функционировали в России более полувека и занимались той деятельностью, которая была предначертана им ст. 1 Положения от 2 августа 1864 г., а именно попечением «о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода»¹⁴.

Данная статья, основной задачей которой является анализ и оценка роли ЦПП в становлении и развитии начального народного образования как базового структурообразующего компонента культурно-образовательного пространства российской провинции, до некоторой степени призвана восполнить этот пробел. Мы обратим также внимание на взаимоотношения ЦПП и земства в области организации начальных учебных заведений на местном уровне.

Основными источниками для исследования явились отчеты обер-прокурора Св. синода за 1868–1914 гг., а также архивные материалы и публикация по четырём земским губерниям Верхнего Поволжья (Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской), которые по особенностям деятельности ЦПП составили отдельную группу губерний или епархий.

Реформы 1860-х гг., отмена крепостного права, вызвали также оживление общественной жизни, пробудили общественную инициативу как в светском, так и в духовном сообществе. Одним из проявлений общественной активности стало широкое обсуждение вопросов, связанных с педагогическими методами преподавания, организацией начальной народной школы и, самое главное, какому ведомству должен принадлежать приоритет в этом направлении. В связи с этим перед властью встала задача, как направить пробудившуюся активность общества в нужное и безопасное для государства русло. И как нами уже отмечалось в историографическом обзоре, решение проблемы властью виделось в реализации двух документов –

¹³ *Монякова О. А.* Нормативно-правовой механизм взаимоотношений Русской Православной Церкви и земства на религиозно-образовательном пространстве в провинции (1864–1917): исторический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. 2011. № 3, ч. III. С. 92–99.

¹⁴ Сборник узаконений, относящихся до земских учреждений (по своду законов и продолжением издания 1886 года), с включением решений Правительственного Сената и правительственных разъяснений и с приложениями Городового Положения / сост. И. Андогский. СПб., 1888. С. 607.

«Положения о земских учреждениях» и «Положения о церковно-приходских попечительствах», которые были приняты в одном году (1864) с разностью в восемь месяцев и в составе которых есть статьи, вменявшие в обязанность этим новым структурам общественную заботу о начальном народном образовании. Существенное различие состояло в способе получения денежных средств на реализацию этой задачи: земское обложение для населения было обязательным, а для нужд ЦПП – добровольным, хотя в обоих случаях основным источником ресурсов для развёртывания деятельности как земской, так и церковных попечительств являлось податное население России.

Итак, утверждённое монархом 2 августа 1864 г. «Положение о церковно-приходских попечительствах при православных церквах» в своей пятой статье вменяло в обязанность ЦПП заботиться «о содержании и удовлетворении нужд приходской церкви и об изыскании средств для производства нужных исправлений в церковных строениях и для возведения новых, взамен пришедших в упадок; о том, чтобы приходское духовенство пользовалось всеми предоставленными ему средствами содержания, а в случае недостатка сих средств, об изыскании способов увеличения оных; об устройстве домов для церковного причта; об изыскании средств для учреждения в приходе школы, больницы, богадельни, приюта и других благотворительных заведений; об оказании бедным людям прихода в необходимых случаях возможных пособий, также о погребении неимущих умерших и о содержании в порядке кладбищ». В действительности согласно финансовым отчётам, эта деятельность группировалась по трём основным направлениям: «поддержание и украшение церквей», «церковно-приходские школы и благотворительные учреждения в приходе», «содержание причтов».

Аналогичные моменты можно обнаружить и в «Положении о земских учреждениях», которым в том числе предписывалось «заведование земскими благотворительными заведениями и прочие меры призрения; способы прекращения нищенства, попечение о постройке церквей», а также «участие, преимущественно в хозяйственном отношении, в попечении о народном образовании и о народном здравии»¹⁵.

Таким образом, эти две общественные структуры, светская и церковная, начали свою деятельность практически одновременно, имея в своих задачах общие точки соприкосновения. Но если земские организации, несмотря на свой общественный статус, сразу же получили категорию обязательных учреждений, и выборы в них прошли в каждом уезде земской губернии только с разницей во времени, то ЦПП возникали лишь там, где проявлялась в совокупности воля и настойчивость глав епархий и гражданского начальства, расположенность к этому новому начинанию приходских священнослужителей и активность прихожан.

Организация попечительств, по словам киевского митрополита, продвигалась «черепашьим ходом». В абсолютном большинстве епархий

¹⁵ Положение о губернских и уездных земских учреждениях. СПб., 1864.

удалось создать их считанные единицы¹⁶. Особенно заметной малочисленность ЦПП в некоторых епархиях становится на фоне общего количества православных церквей в них. «Лидерами» здесь на протяжении всего периода функционирования попечительств являются, как видно из представленной ниже таблицы, Владимирская и Костромская губернии (см. табл.)¹⁷:

Наименование епархии	Количество церквей		Число ЦПП		% ЦПП к кол-ву церквей	
	1867 г.	1905 г.	1867 г.	1905 г.	1865 г.	1905 г.
Владимирская	1161	1917	4	46	0,3	2,4
Костромская	1046	1224	1	25	0,09	2,0
Тверская	469	1232	131	182	27,9	14,8
Ярославская	910	954	4	194	0,4	20,3
Всего по империи	35 497	49 083	4048	19 436	11,4	39,6

Тем не менее по империи к концу 1905 г. число ЦПП выросло почти до 40 % от общего количества православных соборов и церквей. Это свидетельствует о том, что совместные усилия гражданской и духовной власти на местах в конечном итоге пробили брешь в индифферентизме общества и священнослужителей к этому делу.

Причины столь медленного роста количества ЦПП в некоторых епархиях не являются предметом рассмотрения в данной статье, куда более важным в контексте проблемы исследования является анализ динамики структуры расходов попечительств. Как уже отмечалось выше, денежные средства ЦПП распределялись по трём основным направлениям: на строительство новых и благоустройство старых храмов, на церковно-приходские школы и другие благотворительные учреждения и на непосредственные нужды членов причта. Затраты на школы, как видим, не выделены в отдельную позицию, а совмещены с расходами на благотворительные заведения и мероприятия, что позволяет нам говорить лишь о тенденции в расходах ЦПП на нужды начального народного образования.

Анализируя статистические данные Всеподданнейших отчётов обер-прокурора Св. синода с 1868 г. по 1914 г.¹⁸, мы для наглядности составили рабочие графики изменений расходов ЦПП Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской губерний, которые получились в виде очень ломаных линий. На первый взгляд это позволяет сделать вывод о том, что действия церковных попечительств в этом направлении были больше подвержены случайным обстоятельствам, чем какой-либо логике. К примеру, в Ярославской епархии общие расходы попечительств на школы и благоотво-

¹⁶ Римский С. В. Указ. соч. С. 352–353.

¹⁷ Сост. по: Извлечение из Всеподданнейшего отчёта обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1868 год. СПб., 1869. Приложение. С. 124–127; Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. СПб., 1910. Приложение. С. 8–9, 76–79.

¹⁸ Статистические таблицы стали публиковаться в отчетах впервые с 1868 г.

нительные заведения в 1868 г. составили 100 % всех расходов, в 1869 г. – 83,4 %, а в 1870 г. – 0,03 %. В Тверской епархии в 1876 г. только 6,4 % доходов местных ЦПП расходовалось по этой статье, в 1877 г. – уже 86,2 %, а в 1878 г. они сократились до 36,3 %. Аналогичная нестабильность просматривается и в структуре расходов на нужды образования и благотворительности во Владимирской и Костромской епархиях. Так, в Костромской епархии подобный резкий скачок отмечен в начале 1880-х гг.: 1880 г. – 0 %, 1883 г. – 69,2 %, 1885 г. – 20,3 %; а во Владимирской епархии – в конце 1880-х гг.: 1888 г. – 9,6 %, 1889 г. – 97,6 %, 1890 г. – 36,3 %. Тем не менее при более близком рассмотрении рабочих графиков обнаруживается общая для всех епархий тенденция в изменении структуры расходов: появляется граница, ниже которой расходы на образование и благотворительные нужды уже не падают. В Ярославской епархии, начиная с 1889 г., расходы ЦПП по этой статье не опускались уже ниже 37,9 %; во Владимирской епархии такая тенденция установилась только с 1897 г. (34,2 %); в Тверской – лишь с 1902 г. (32,3 %), но при этом все последующие годы ЦПП этой епархии тратили на образовательные и каритативные цели в среднем 82,5 % своих доходов. Думается, в данном случае своё влияние оказала позиция государства на рост и укрепление церковно-приходских школ и школ грамоты после принятия соответствующих нормативных документов. Несколько особняком стоит в этом ряду Костромская губерния, в которой за все исследуемые годы было создано самое малое количество ЦПП (в 1914 г. – 48); только с 1883 г. (расходовано 69,2 % средств на нужды образования) они начали распределять свои доходы на указанные цели, при этом алгоритм их движения крайне неровный – от 0 % в 1886 г. до 97,7 % в 1890–1893 гг., и стабилизируется он после 1894 г., когда в среднем по этой статье костромские попечительства расходовали до трети своих поступлений денежных средств.

Следует отметить, что средние показатели по исследуемым губерниям в подавляющем большинстве лет превышают средний общеимперский показатель за 1868–1914 гг. (10–15 %). Так, в 1890 г. расходы всех заявленных в отчёте обер-прокурора попечительств Российской империи на каритативные и образовательные нужды составили 12,6 % в общей доле расходов, тогда как во Владимирской епархии – 36,3 %, в Костромской – 97,7 %, в Тверской – 43 %, в Ярославской – 59,1 %¹⁹.

Интересно посмотреть, какие конкретные денежные суммы скрываются за данными процентами. Картина представляется довольно пестрой даже в пределах интересующих нас четырёх губерний Верхнего Поволжья. Если вернуться к только что приведённым данным по 1890 г., то за его вроде бы высокими процентами на самом деле скрываются по ряду губерний весьма скромные цифры денежных субсидий: 12,6 % во Владимирской епархии вылились в сумму 357 руб. 51 коп.; в Костромской епархии 97,7 %

¹⁹ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1890 и 1891 годы. СПб., 1893. Приложение. С. 102–105.

составили на самом деле всего лишь 519 руб. 87 коп.; 43 % в Тверской епархии – 332 руб. 48 коп. на 161 попечительство, т. е. в среднем по 2 руб. расходов на одно ЦПП. Заметно выделяется на этом фоне Ярославская епархия, в которой расходы 44 попечительств на образовательные и каритативные цели в 1890 г. составили 5692 руб. 11 коп., т. е. 129 руб. 37 коп. на одно ЦПП. Для сравнения, согласно данным Костромского епархиального училищного совета, расход на одну ЦПП в 1896 / 97 учебном году составил 164 руб. 48 коп.²⁰ При этом не будем забывать, что средства по этой статье расходовались попечительствами не только на образование, но и на богоугодные заведения.

Указанная тенденция сохранилась до конца изучаемого периода: в 1914 г. во Владимирской епархии расходовалось на нужды просвещения и каритативные цели в среднем 42 руб. на одно попечительство, в Костромской – 24,6 руб., в Тверской – 36,9 руб., в Ярославской – 145, 1 руб.²¹

Как правило, попечительство при церкви открывалось тогда, когда возникала конкретная цель для его создания, и часто таковой становилась необходимость в ремонте обветшалого здания местного храма или строительство нового. Если такое попечительство после выполнения главной задачи не прекращало своего существования, то в большинстве случаев оно переключалось на просветительскую и каритативную деятельность. К примеру, в Костромской епархии в Варнавском уезде в с. Уреня попечительство при местной церкви было открыто по инициативе земского начальника А. И. Ильина 7 марта 1899 г. с целью ремонта храма²². Продолжением его деятельности в следующем 1900 г. стало открытие 27 февраля народных чтений с туманными картинками, волшебный фонарь для которых был приобретён на средства кружечного сбора, организованного попечительством²³; и бесплатной библиотеки-читальни 31 ноября в здании волостного правления, заведовать которой стал настоятель храма о. Владимир Успенский. Сообщая последнюю новость об открытии народной читальни, корреспондент отмечал, что, благодаря примеру ЦПП в с. Уреня, в «Уренском крае открыто 3 церковно-приходских попечительства...»²⁴. Как видим, конкретные примеры успешной деятельности стимулировали создание новых ЦПП.

Отметим здесь также факт изменения структуры просветительской деятельности попечительств в конце XIX в. по сравнению с начальным периодом, что полностью соответствует алгоритму формирования культурно-образовательного пространства российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. К середине 90-х гг. XIX в. достигнутый уровень развития образовательного компонента позволил субъектам культурно-образовательного пространства обратить своё внимание на следующую его

²⁰ Красницкая Т. А. Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX – начало XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Шуя, 2006. С. 83.

²¹ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. Пг., 1916. Приложение. С. 14–16.

²² Костромские епархиальные ведомости (далее – КЕВ). 1899. № 7. 1 апр.

²³ КЕВ. 1900. № 6. 15 март.

²⁴ КЕВ. 1900. № 23. 15 дек.

составляющую – систему внешкольного образования населения, которая заключала в себе устройство библиотек, повторительных классов и воскресных школ для взрослых, организацию народных чтений, издательство книг и периодических изданий печати для широких масс, налаживание книжной торговли²⁵. В с. Каменка Тверской губернии на деньги местного священника, волостного старшины и писаря был построен народный дом с чайной, читальней и залом для спевков хора, концертов и народных чтений²⁶.

Аналогичные примеры мы находим и в действиях попечительств Владимирской и Ярославской епархий. Так, народная библиотека-читальня при никола-замошской церковно-приходской школе в Ярославской губернии была открыта 1 марта 1899 г. на средства местного приходского попечительства, пособия от губернского земства и комитета трезвости, число читающих в ней было до 300 человек²⁷.

Подобный союз земства и церковной организации наблюдался в епархии и раньше, а точнее, с самого начала открытия действий и земств и ЦПП. Приходское попечительство при церкви с. Воскресенского Мышкинского уезда вместе с уездным земством содержало в селе приходское училище и даже выписывало для него журнал «Народная школа»²⁸.

Приходское попечительство в с. Доцатом заводе Меленковского уезда Владимирской губернии на первом же году (1890) своей деятельности направило почти все свои небольшие средства на приобретение книг в приходскую библиотеку и покупку волшебного фонаря с набором туманных картинок, а в 1896 г. занялось организацией «уличной» библиотеки²⁹, которые получили распространение в России во второй половине 1890-х гг.³⁰

Анализ имеющихся примеров практической деятельности ЦПП позволяет сделать вывод о том, что в начальный период их существования на волне повышенного общественного внимания к вопросам народного образования задачи поддержания уже имевшихся училищ или открытия новых также превалировали в их действиях. Приходской попечительский совет в с. Корчкодоме Любимского уезда Ярославской губернии был организован 2 мая 1865 г., одним из первых в Ярославской епархии, и направил свои усилия на решение следующих насущных проблем жителей прихода: 1) прекращение в пределах прихода нищенства; 2) «установление ближайшего надзора за приходскими мальчиками, проживающими в Санкт-

²⁵ *Монякова О. А.* Культурно-образовательное пространство российской провинции 1860-е - 1917 год: структура и этапы формирования // Вест. Нижегород. гос. ун-та. 2010. № 5. С. 245–252.

²⁶ *Леонтьева Т. Г.* Указ. соч. С. 120.

²⁷ *Успенский К. П.* Церковные школы Ярославской епархии за 25 лет (13 июня 1884 г. – 13 июня 1909 г.). Ярославль, 1909. С. 125.

²⁸ Ярославские епархиальные ведомости (далее – ЯЕВ). 1873. № 1. Часть офиц.

²⁹ Владимирские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1898. № 14. Часть офиц.

³⁰ *Гладкова В. А.* Уличная библиотека в Шуе в конце XIX века // Афанасьевский сборник: Материалы I-й межрегион. науч.-практ. конф. «Религиозно-образовательная среда российской провинции» / под ред. О. А. Моняковой. Шуя, 2011. Вып. 1. С. 113–117.

Петербурге по промышленным заведениям»; 3) улучшение быта местного причта и 4) «изыскание средств для удовлетворения крайних нужд приходского училища»³¹. Училище было открыто в селе в 1861 г., обучение в нём вел безвозмездно местный священник, но к 1864 г. оно осталось совсем без средств существования и было закрыто. Члены попечительства организовали подписку на пожертвования в пользу бедных и на приходское училище, которое и было открыто вновь уже в 1865 г.³²

Религиозно-нравственное просвещение народа также являлось приоритетным в работе ЦПП при Духовской церкви в г. Ярославле. В 1883 г. оно открыло при этой церкви две церковно-приходские школы, мужскую и женскую, в доме, пожертвованном на эти цели членом попечительства Мурановым³³, и направило свои дальнейшие усилия на поддержание учащихся в школе и особенно тех, кто жил при ней³⁴.

Отдельные попечительства, как, например, попечительство под названием «Христианская помощь» в Ярославской губернии, содержавшее на свои средства школу с интернатом, богадельню и пять мастерских, получили широкую известность по всей России как пример положительного результата действий ЦПП³⁵.

Правительство и Святейший синод время от времени предпринимали шаги к активизации деятельности ЦПП, выразившиеся в издании нескольких юридических актов. Так, 2 августа 1884 г., к 20-летию Положения о церковных попечительствах, был принят закон о новых обязанностях настоятелей церквей. Он провозглашал право учреждать «Попечительства о благоустройстве и благосостоянии приходских церквей и причта»³⁶. Затем в 1893 году Св. синод возбудил пересмотр Положения 1864 г. и своим циркулярным указом от 22 ноября 1893 г. № 10 предписал всем епархиальным преосвященным доставить свои заключения о том, какие, по их мнению, изменения и дополнения в действующем положении о ЦПП следовало бы допустить «в видах успешного направления и дальнейшего развития деятельности сих учреждений»³⁷. Наконец, 26 февраля 1903 г. был опубликован Высочайший манифест, указавший на важное значение в приходской жизни ЦПП и поставивший задачу дальнейшего «сближения общественного управления с деятельностью приходских попечительств при православных церквах»³⁸.

С целью выявить закономерности в действиях ЦПП мы посмотрели, как вышеперечисленные документы повлияли на результаты их работы, и пришли к выводу, что минимально. По крайней мере, мы не увидели ярко

³¹ ЯЕВ. 1866. № 43. Часть неоф.

³² Там же. 1865. № 37. Часть неоф.

³³ Там же. 1883. № 52. Часть неоф.

³⁴ Там же. 1886. № 51. Часть неоф.

³⁵ Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 годы. СПб., 1910. С. 107–109.

³⁶ Полное собрание законной Российской империи. Собр. 3-е. СПб., 1887. Т. 4. № 41144.

³⁷ Всеподданнейший отчет ... за 1905–1907 годы ... С. 107–109.

³⁸ Там же.

выраженной тенденции увеличения числа попечительств и уровня их доходов и расходов в эти годы. Это убеждает нас в том, что субъективные факторы преобладали в своём воздействии на данные структуры. К этим факторам следует отнести: действие или бездействие в данном направлении местного светского и духовного начальства, активность или равнодушие настоятелей церквей, уровень общественной активности самих жителей прихода, присутствие в их рядах общественно-инициативных личностей.

Итак, признавая, что церковно-приходские попечительства не решились в полном объёме задач, возлагавшихся на них Положением 1864 г., мы не можем не отметить того вклада, который данные общественные церковные структуры внесли в поднятие образовательного и культурного уровня населения провинциальной России, в привитии ему навыков общественного самоуправления.

Список литературы:

1. *Гладкова В. А.* Уличная библиотека в Шуе в конце XIX века // Афанасьевский сборник: Материалы I-й межрегион. науч.-практ. конф. «Религиозно-образовательная среда российской провинции» / под ред. О. А. Монаковой. Шуя, 2011. Вып. 1.
2. *Грекулов Е. Ф.* Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 1969.
3. *Иванов Ю. А.* Уездная Россия: местные власти, церковь и общество во второй половине XIX – начале XX в. Иваново, 2003.
4. *Королёва Е. Д.* Церковно-приходские попечительства в объективе мнений современников и исследователей (по материалам Оренбургской губернии второй половины XIX - начала XX в.) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2007. № 3.
5. *Красницкая Т. А.* Начальное духовное образование в провинциальной России. XIX – начало XX вв. (на материалах Владимирской и Костромской губерний). Шуя, 2006.
6. *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002.
7. *Монакова О. А.* Нормативно-правовой механизм взаимоотношений Русской Православной Церкви и земства на религиозно-образовательном пространстве в провинции (1864–1917): исторический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. 2011. № 3, ч. III.
8. *Монакова О. А.* Культурно-образовательное пространство российской провинции 1860-е – 1917 год: структура и этапы формирования // Вест. Нижегород. гос. ун-та. 2010. № 5.
9. *Освальт Ю.* Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 // Вопросы истории. 1993. № 11–12.
10. *Панкрат Т. В.* Приходские попечительства Москвы: возникновение и особенности организации (1864–1917) // Российская история. 2010. № 2.

11. Папков А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). СПб., 1902.
12. Римский С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х гг.). М., 1999.
13. Успенский К. П. Церковные школы Ярославской епархии за 25 лет (13 июня 1884 г. – 13 июня 1909 г.). Ярославль, 1909.
14. Starr S. F. Decentralization and Self-Government in Russia, 1830–1870. Princeton, 1972.

**PARISH TUTELAGE AND INITIAL PUBLIC EDUCATION IN
RUSSIA IN 1864–1914 YEARS (ON MATERIALS OF THE PROV-
INCES OF UPPER VOLGA)**

Yuri A. Ivanov,

Shuya State Pedagogical University,
domestic and foreign history, Shuya

Olga A. Monyakova,

Kovrov Historical and Memorial Museum, *Kovrov,*
Shuya State Pedagogical University,
Center for the Study of the regional history of casual, Shuya

The article is the first in the national historiography attempt a complex analysis of the role of parish tutelage of the Russian Orthodox Church in the development of primary public education in Russia in 1864–1914 years, as the basic structural elements of cultural and educational space of Russia's provinces.

Keywords: Russian Orthodox Church, the parish tutelage, the initial public education, the district council, parish schools, cultural and educational space.

Об авторах:

ИВАНОВ Юрий Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной и зарубежной истории Шуйского государственного педагогического университета, e-mail: iv_shuya@mail.ru

МОНЯКОВА Ольга Альбертовна – кандидат исторических наук, директор Ковровского историко-мемориального музея (г. Ковров, Владимирская область), старший научный сотрудник Центра изучения региональной казуальной истории Шуйского государственного педагогического университета, e-mail: museum-kovrov@mail.ru

IVANOV Yuri A. – Doctor of History, professor, head of domestic and foreign history Shuya State Pedagogical University

MONYAKOVA Olga A. – Kandidat of History, director of Kovrov Historical and Memorial Museum (Kovrov, Vladimir Region), Senior Fellow of the Center for the Study of the regional history of casual Shuya State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 10.08.2011